

УДК 342.7

ОТДЕЛЬНЫЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ИНДИВИДА В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Э. Ю. Балаян

PARTICULAR CONSTITUTIONAL AND LEGAL FACETS OF THE PROBLEM OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND AN INDIVIDUAL WITHIN THE SCOPE OF HUMAN RIGHTS PROTECTION

E. Yu. Balayan

В контексте исследуемой проблемы, по мнению автора, особенно значимо то, что в результате принятия стержневых исторических правовых актов, индивид становится автономным, государство по возможности воздерживается от вмешательства в сферу свободы личности, защищенную законом, а защита прав человека становится важнейшей обязанностью государства, на определенном уровне также смыслом и целью существования последнего института.

Within the framework of the issue being researched, the author of the paper considers extremely significant the fact that as a result of enactment of the core historic legal acts an individual becomes independent and the State abstains from interference in the sphere of legally protected freedom of the individual within the limits of the possible, and human rights protection becomes the most important responsibility of the State, as well as the purpose and the aim of the later institution existence at a particular level.

Ключевые слова: права и свободы человека, конституционная обязанность государства, признание, закрепление, защита прав и свобод человека.

Keywords: human rights and freedoms, constitutional responsibility of the State, declaration, providing a legislative framework for and protection of human rights and fundamental freedoms.

Признанный международным сообществом и закреплённый конституциями правовых государств актуальный комплекс прав человека – результат длительного исторического становления таких критериев, которые в современном цивилизованном социуме признаются и охраняются как высшие ценности. Вместе с тем, основанные на принципе свободного выбора поведения и формального равенства, права и свободы человека являются важнейшими факторами развития любого общества. Причем преимущественно этим обусловлен характер государства, так как права человека и гражданина – ограничители абсолютного господства государственной власти.

Однако от момента формирования идеи прав человека до конституционного закрепления их современного комплекса, признания и защиты государством человечество прошло долгий и трудный путь. По этой же причине к содержанию прав человека и значению их в обществе необходимо применить конкретно-исторический подход. Задача в том, что конституционная история человечества, прежде всего история развития конституционно-правового статуса человека и гражданина, так как отсюда берут начало основы взаимоотношения человечества, общества, государства, а также демократии и прав человека [12, с. 58].

Проблема взаимоотношений государства и индивида всегда была и продолжает находиться в ряду важнейших проблем научно-правовой мысли. Она имеет многовековую историю, и каким бы ни было государство по своей сущности, «какой бы режим в нём ни господствовал – взаимодействия человека и государства всегда представляли интерес не только теоретический, религиозный, философский, но и прикладной, поскольку без учёта этого взаимодействия, невозможно было установить в обществе порядок, необходимый

для господствующей элиты и для демократически избранных правителей» [32, с. 214].

Отсутствие единого мнения в юридической литературе об отношениях «государство – индивид» привело к возникновению теорий, коренным образом отличающихся друг от друга. Особое место в их ряду занимает либеральная доктрина прав человека, которая применила новый подход к взаимоотношениям человека и государства. В соответствии с этой теорией государство обязано признавать естественные права человека, уважать и защищать их от посягательства каждого, в том числе и своих. Фактически тем самым был положен предел бесконтрольного всевластия и произвола государства, определены границы воздействия государственной власти, выдвинут основной и важнейший фактор деятельности государственной власти: принцип гуманизма, признание и гарантированная защита неотчуждаемых прав человека.

История возникновения и развития естественно-правовой доктрины уходит в эпоху зарождения исходных положений этой доктрины, в основе которых лежит идея всеобщего равенства людей. Задача в том, что становление и развитие прав человека неразрывно связана «с генезисом и эволюцией содержания самого принципа формального (правового) равенства в различные эпохи и в различных обществах» [22, с. 108].

Стоит отметить, что уже в странах Древнего Востока обращали внимание на идею равенства людей. Идеи естественного равенства людей выражались и в Древнем Китае.

Зарождение древнегреческой политико-правовой мысли обусловлено возникновением древнегреческой государственности в форме самостоятельных и независимых полисов – отдельных городов-государств. Однако необходимо подчеркнуть, что свобода того периода

носила ограниченный характер, так как рабы не считались свободными гражданами полиса.

Поиски естественных основ права и закона в самой природе человека и человеческого общества предпринимали греческие софисты. Заслуга последних (Протагора, Горгия) состояла в том, что они сместили центр тяжести философской проблематики в область антропологии, в учение о человеке. В отличие от Протагора, древнегреческий мыслитель-софист Гиппий в духе естественно-правового учения противопоставил природу («фюсис») и закон («номос»), где природа, по его мнению, выступает в качестве того истинного, естественного права, которое противостоит ошибочному и искусственному полисному закону (то есть позитивному праву) [23, с. 406]. Кроме этого, софистам (Антифонт, Ликофрон, Алкидам) принадлежит идея о том, что по природе, по естественному праву все люди равны. Исходя из этого, они ставили равенство между свободными и рабами.

Понятия «естественное право» и «закон города-государства» различал и величайший мыслитель Древней Греции Сократ (469 – 399 гг. до н. э.). Однако, в отличие от прежних мыслителей, единым истоком и естественных, и законов полиса, он считал естественное правило, но не противопоставлял их, признав, что оба справедливы. Таким образом, Сократ хотел объединить в единое целое естественное, справедливое и законное, считая, что они имеют одинаковый смысл, так как все три созданы Творцом [21, с. 46 – 47]. Согласно Сократу, достижение свободы, как индивидом, так и государством возможно посредством выполнения разумных и справедливых законов полиса (города-государства). Очевидно, что он не критикует рабовладельческий строй, однако считает справедливыми и необходимыми естественные права человека, без которых было бы сложно обеспечение справедливости законов государства.

Идеи Сократа продолжал развивать его ученик Платон (427 – 347 гг. до н. э.), в проекте идеального государства которого отсутствуют частная собственность, деление людей на свободных и рабов, признаётся равноправие мужчины и женщины, хотя в число высших правителей женщины в платоновском идеальном государстве не допускаются. У Платона определение справедливости относится и к праву, а закон представляется как дитя разума [31, с. 171]. Кроме этого, мыслитель, справедливо утверждал, что государство, в котором закон не имеет силы и находится под чьей-то властью, проговорено к уничтожению.

По мнению Аристотеля (384 – 322 гг. до н. э.), право вообще и права индивида в частности, носят политический характер и возможны только в «эллинском» государстве; закон не может насильно превратить в право или представить силу как источник права, в основе закона должно лежать право, которое будет защищаться законом, позитивное право должно быть гармонично с политической справедливостью [2, с. 616 – 623]. Кроме этого, особого внимания заслуживает последовательная защита Аристотелем прав человека на частную собственность и индивидуальную семью.

В эпоху эллинизма прогрессивные идеи о государстве и праве выдвигал и Эпикур (341 – 270 гг. до н. э.). Он считал, что главная цель государства и основания

политического общения – обеспечение взаимной безопасности людей. В основе эпикуровской договорной трактовки государства и права лежат идеи свободы, справедливости, равенства и независимости людей, которые впоследствии стали основополагающим камнем ряда прогрессивных учений.

В дальнейшем усилиями греческих и римских стоиков (от Зенона до Сенеки) идея равенства людей, как сограждан единого космополитического государства, была выведена за узко-полисные рамки и распространена на всех представителей человеческого рода.

С позиций естественного права философское учение о государстве, законе и правах человека разработал Цицерон (106 – 43 гг. до н. э.). Суть справедливости, с точки зрения прав человека, считал он, состоит в правовом равенстве людей, а не в уравнивании их имущественного положения. Нарушение неприкосновенности частной или государственной собственности расценивалось им как нарушение справедливости и права.

Идеи, о правах человека, представляющие огромную правовую ценность, выражали и римские юристы. Последние считали, что естественные права человека неразрывно связаны с принципом справедливости [22, с. 433], – все рождаются свободными. Однако они признавали и рабство. Учение римских юристов об естественно-правовой справедливости и справедливом праве имело существенное значение для формирования и развития юридической концепции прав и свобод человека, понимания правового государства, определения полномочий и обязанностей должностных лиц. Кроме этого, согласно римской юриспруденции, государство в его отношениях с индивидом стоит не вне и над правом порядком, а внутри в качестве его составной части, которой присущи все основные свойства права. Более того, критерием справедливого, правомерного и правильного во взаимоотношениях между индивидом и государством является не государство, а право (правовая справедливость, справедливое право – *boni et aequi, aequum jus*). Поэтому государство не может поступать с человеком в соответствии с установленными им не правовыми нормами, а должно руководствоваться правилами правовой справедливости. И подчёркнуто важнейшее – римские юристы связь индивид-государство стали рассматривать в качестве правоотношения, в котором единое определение права распространяется на обе стороны.

Новое дыхание и звучание идеям о правах, свободах и равенстве было передано на следующем этапе развития цивилизации и истории человечества – в Средние века (V – XVI вв.). На этом этапе истории официальной идеологией феодального общества признаётся христианская религия. Политико-правовая и философская мысль данного периода носила отпечаток абсолютизированной власти церкви и религии, так как церковь считала своей монополией установление правил существования и развития государства, права и образования и научной мысли вообще. Некоторые светские и религиозные авторы пытались различными формами и направлениями развивать идеи о всеобщем равенстве людей, справедливости, правах и т. д.

В армянской действительности естественные права человека последовательно защищал Мхитар Гош (1130 – 1213 гг.). В статье «Г» второй части своего Су-

дебника он пишет, что «люди рождаются Творцом свободными, равными и лишь по материальным причинам становятся господами и крепостными» [39, с. 134]. Кроме этого, Гош предлагает идею разделения властей на две ветви: государственную (королевскую) и церковную, которые должны были обеспечить армянскую государственность, стабильность общества, защищает принцип свободы совести, равенство всех перед законом и наделение одинаковыми правами, необходимость уважения и защиты человеческого достоинства законом, идею наделённого равными правами и обязанностями не только человека, но и гражданина государства.

Идеи естественно-правового равенства и свободы всех людей получили новое звучание в христианстве. Необходимо отметить, что, зародившись при рабовладельческом строе, христианство выступило как религия свободы и сыграло важную роль в процессе становления и развития универсальных понятий прав человека. Согласно христианству, все люди равны как «дети Божии» [цит. по 32, с. 58]. Более того, всеобщее равенство в христианстве сочетается с всеобщей свободой, указывая, что люди должны жить в любви и согласии, соблюдая заповеди Священного Писания. В контексте вышесказанного особенно важным является то, что, даже если человечество оставит без внимания все другие положения Библии, и в своих действиях будет руководствоваться только одним, в частности: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф., 7, 12), то, наверное, не было бы никаких споров о правовом равенстве, так как, в сущности, всеобщее правило поведения касается всех.

В этой связи в юридической литературе выражается мнение о том, что Священное Писание является всеобъемлющим сводом общечеловеческих духовных ценностей. В правовом смысле оно содержит как естественные, так и позитивные, права человека, а точнее – основные принципы создания норм позитивного права как необходимого связующего звена для перехода от естественного права к позитивному [29, с. 9].

В данном случае заслуживает внимания тот факт, что в христианском мышлении (Библия, Ветхий Завет, Евангелие, часть первая) человек был сотворён по велению Бога и заслуживает уважения. С этой же целью Библия указывает и учит правилам верной, человеческой и достойной жизни.

Идеи христианской религии глубоко разрабатывались и развивались в политико-правовых учениях ряда мыслителей Средних веков. К ним относился и доминиканский священник, учёный-богослов Фома Аквинский (1225 – 1274 гг.), который считал, что цель государства – обеспечить условия «общего блага» членам общества, их разумной и достойной жизни. В плане развития концепции прав человека, он предлагал идею естественного закона, согласно которой все люди должны стремиться к самосохранению и продолжению рода, искать истину и истинного Бога, уважать достоинство каждого человека (которое имеет божественное происхождение).

XVII век открывает новую страницу в развитии политико-правовой мысли, которая исторически следует за средневековьем, и которую принято называть Но-

вым временем. Для него характерны такие общие черты, как разрушение феодальных отношений и возникновение ранних капиталистических отношений, усиление авторитета буржуазных прослоек общества, критический пересмотр религиозных учений. И в это время в борьбе со средневековой консервативной идеологией возникла система качественно иных социально-философских взглядов, стержнем которой стала идея о необходимости утверждения самоценности личности, признания достоинства и автономии всякого индивида, обеспечения условий для свободного развития человека, предоставления каждому возможности собственными силами добиваться своего счастья [8, с. 117].

В соответствии с новыми условиями разрабатывались и новые теории прав человека в работах Г. Гроция, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Д. Локка, Ш. Монтескье, Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо, Т. Джефферсона, Т. Пейна, И. Канта, Г. Гегеля и др. К таким относилась новая рационалистическая теория прав человека, где обосновывались новые концепции прав и свобод личности. Основанная на идее необходимости господства права в отношениях между индивидом и государством, теория внесла большой вклад в формирование нового юридического мировоззрения, в идеологическую подготовку буржуазных революций и юридическое закрепление их результатов.

Один из представителей философии Нового времени Г. Гроций (1583 – 1645 гг.) сыграл существенную роль в формировании рационалистической теории естественных прав человека, а также концепции общественного договора как источника происхождения государства и правовой основы деятельности государства. В своём фундаментальном труде [6] он обосновал деление права на естественное и внутригосударственное, выдвинул договорную концепцию происхождения государства. Кроме того, с пониманием государства как «совершенного союза свободных людей» связано и положение о естественном праве человека сопротивляться насилию властей, нарушающих условия общественного договора.

Развивая естественно-правовые идеи и договорную концепцию государства, Б. Спиноза (1632 – 1677 гг.) отмечал, что цель государства – свобода. Придавая огромное значение решению проблемы отношений государства и человека, он исследовал факторы, определяющие пределы государственной власти в её отношениях с индивидами [38, с. 300 – 303].

В разработке теории о неотъемлемых естественных правах человека, правовой организации государственной жизни, разделении властей и верховенстве закона неопределима роль английского мыслителя Д. Локка [15, с. 31 – 123] (1632 – 1704 гг.), французского юриста Ш. Монтескье (1689 – 1775 гг.), Дидро (1713 – 1784 гг.), П. Гольбаха (1723 – 1789 гг.), К. Гельвеция (1725 – 1771 гг.), Ж. Ж. Руссо (1712 – 1773 гг.). Последние сформировали теорию естественных прав человека, согласно которой все рождаются свободными и равными в правах, государство создаётся на основании общественного договора, и его деятельность должна быть направлена, в первую очередь, на защиту прав людей.

Огромный вклад в сферу философского исследования проблем прав и свобод человека, взаимоотношений индивида и государства с либерально-гуманистических

позиций внёс известный немецкий мыслитель И. Кант (1724 – 1804 гг.) [цит. по 12, с. 73]. Согласно Канту, политика государства должна быть подчинена морали и праву, категорическим императивам разума о правах и свободах личности [9, с. 72]. Философ к проблеме прав и свобод человека подходит издали, рассматривая эти общечеловеческие ценности не на ограниченной территории государства, а во всемирном масштабе, в перспективе прогрессирующего движения к установлению единого гражданского общества, вечного мира и солидарности между народами.

Обоснованные идеи о правах и свободах человека, правовом государстве выдвигал и другой крупный немецкий мыслитель Гегель (1770 – 1831 гг.). По его мнению, идея свободы людей достигает своей полной реализации лишь в конституционно оформленных и развитых государствах [5, с. 89]. Гегель различал гражданское общество и политическое государство. При этом под первым понимал буржуазное общество, где реализуются права и свободы человека как частного лица. А государству отведены (политические) сферы деятельности законодательства, суда и полиции, направленные на охрану важнейших интересов гражданского общества. В государстве он видит реализацию идеи разума, свободы и права. Одновременно, согласно Гегелю, государство должно по возможности воздерживаться от вмешательства в деятельность гражданского общества [20, с. 61 – 72].

Разработанные параллельно с развитием человеческой мысли идеалы свободы, равенства, естественных и неотчуждаемых прав человека постепенно находят своё выражение в великих исторических правовых актах.

В этом контексте ярким выражением армянской конституционной мысли стала работа «Западня для тцеславных» Акопа и Шаамира Шаамирянов. Она [7] состоит из двух частей. Первая часть посвящена основным положениям и принципам национально-политической концепции авторов, их историческому и теоретическому обоснованию, вторая – государственному законопроекту освобождённой Армении, то есть проекту целостной и завершённой конституции. Авторы подходили к проблемам соотношения права человека и нации, права и закона, закона и государства с позиций естественно-правовой теории. Они считали необходимым формирование такой власти, которая выражала бы волю общества и обеспечивала права и свободы каждого человека. Для реализации указанного, особое внимание обращалось на возможность осуществления народом контроля над деятельностью государственной власти, замена правительства, не выражающего интересы общества.

Согласно Шаамирянам, государственные законы должны соответствовать «естественной и разумной природе» человека, признавать и защищать его естественные права, выражать интересы общества, исполняться и быть обязательными для всех членов общества.

Проблемами обоснования, признания и защиты прав человека занимались не только европейские, но и армянские [1; 10; 17; 18; 19; 35; 36 и др.] выдающиеся мыслители, чьи идеи явились большим вкладом в обеспечение развития идей прав человека, государства, формирования внутригосударственного и международного права.

Таким образом, пройдя длительный и сложный исторический путь, личные права и свободы человека нашли своё закрепление в важнейших исторических документах: в Великой хартии вольностей (1215 г.), Петиции о праве (1628 г.), Хабеас корпус [подробнее см.: 28, с. 23] акте (1679 г.), Билле о правах (1689 г.), Акте о дальнейшем ограничении короны и лучшем обеспечении прав и вольностей подданного (1701 г.); Декларации прав Виржинии [16, с. 17], Декларации независимости США (1776 г.) [45, с. 305], Билле о правах (1791 г.) (Все поправки указанного документа посвящены ограничению государственной власти по отношению к индивиду. Согласно первой поправке Конгрессу запрещалось издавать законы, ограничивающие свободу слова, печати, собраний, вероисповедания. Третья, четвёртая и пятая поправки закрепляли неприкосновенность жилища, право тайны переписки, запрещали незаконные обыски, разрешали гражданам отказываться от дачи таких показаний, которые могли навредить им) [33, с. 224 – 445]; Декларации прав человека и гражданина (1789 г.); конституциях Франции, Бельгии и других европейских стран. Однако либеральный век существенно не расширила перечень этих прав и свобод, например, бельгийская Конституция 1831 г. в более урезанной форме закрепила перечень прав французской модели.

Предполагается, что роль указанных правовых актов неопределима по многим критериям, однако в рамках рассматриваемой темы существенно то, что в результате их принятия, индивид становится автономным, государство лишается права на вмешательство в сферу свободы личности, защищаемую законом, человек и гражданин приобретают гарантии государственной защиты в случае нарушения их прав и свобод, а признание и обеспечение прав человека становятся важнейшей обязанностью государства, смыслом и целью существования последнего.

Под влиянием бурно развивающейся передовой европейской политико-правовой мысли, революционных преобразований в XVIII в. в США и Франции, а также принятия соответствующих документов естественно-правовые идеи о неотчуждаемых правах и свободах человека, равенстве всех людей получили распространение и в России. Защитниками этих идей были А. Н. Радищев (1749 – 1802), Б. Н. Чичерин (1829 – 1904), П. И. Новгородцев (1866 – 1924), В. С. Соловьёв (1853 – 1900), Н. А. Бердяев (1874 – 1948) и многие другие.

С точки зрения естественно-правовых взглядов, А. Н. Радищев развивал представления о свободе и равенстве всех людей в естественном состоянии, о договорном происхождении государства, о неотчуждаемых правах человека на свою жизнь, собственность, равный суд, свободу мысли и слова, о суверенитете народа и его праве свергнуть несправедливый строй [34, с. 130, 176 – 177, 437].

С либерально-индивидуалистических позиций Б. Н. Чичерин защищал свободу, равенство и права людей [41]. По поводу неотчуждаемых прав человека он придерживался позиций Канта, который утверждал, что прирожденное право человека только одно, а именно свобода: все остальное в ней и из нее вытекает. Признание человека свободным лицом Чичерин харак-

теризовал как величайший шаг в историческом движении гражданской жизни и достижение той ступени, когда гражданский порядок становится истинно человеческим. С указанных позиций он обосновывал необходимость реформирования российского самодержавия и продвижения страны к гражданскому обществу и правовому государству (в форме конституционной монархии).

Защита естественно-правовых идей прав личности и свободы занимает основное место в творчестве П. И. Новгородцева. В целом весь его подход пронизан стремлением утвердить нравственный идеализм в юриспруденции. Новгородцев призывает к возрождению естественного права в качестве необходимой духовной основы права. Только с помощью таких идеальных построений и морального обоснования права можно преодолеть кризис современного правосознания [26, с. 200]. Многие народы положили эту идею в основу своего строя.

Естественное право, согласно Новгородцеву, представляет собой неискоренимую потребность человеческого мышления и исконную принадлежность философии права [24, с. 110]. И, кроме этого, естественное право в его соотношении с позитивным правом выступает как идеал, «создаваемый ввиду недостатков и несовершенств положительных установлений».

Защитником идей свободы, равенства и прав человека был В. С. Соловьев. Он трактовал взаимосвязи естественного и положительного права как соотношение разумной сущности права и ее реального проявления в действующем праве. Согласно Соловьеву, в основе права лежит свобода как характеристический признак личности [37, с. 98]. Правом определяется отношение лиц. То, что не есть лицо, не может быть субъектом права. Но свобода лица, отмечал он, превращается в право только тогда, когда за всеми (по общему правилу) одинаково признается их свобода. И поэтому признание свободы и равенства субъектов права в качестве необходимого условия права – это и есть выражение смысла требований и естественного права, которое «всцело сводится к этим двум факторам». Свобода при этом выступает как субстрат права, а равенство – есть необходимая форма.

Выступая с позиций нравственного правопонимания, Соловьев утверждал, что «право (то, что требуется юридическим законом) есть низший предел, некоторый минимум нравственности, равно для всех обязательный». При этом степень и способы реализации добра с помощью права зависят от уровня нравственного сознания общества и от других исторических условий.

Согласно Соловьеву, из сущности права как равновесия двух нравственных интересов (личной свободы и общего блага) вытекает, что общее благо может лишь ограничить личную свободу, но не упразднить ее. А государство, им рассматривалось как «воплощенное право» [37, с. 338] и правовая организация общественного целого, признающая права и свободы личности и заключающая в себе полноту положительного права и единую верховную власть. Вместе с тем в духе христианского гуманизма и идеалов нравственной солидарности человечества Соловьев характеризовал государство «как собирательно-организованную жалость». Он считал, что согласно христианскому правилу обществен-

ного прогресса необходимо, чтобы государство «как можно вернее и шире обеспечивало внешние условия для достойного существования и совершенствования людей». То есть, Соловьев, по существу, защищал идеи не только о правовом, но и о социальном государстве, призванном обеспечить определенный набор социальных прав человека.

Свобода личности рассматривалась в качестве основной проблемы творчества Н. А. Бердяева. Права и свободы личности он освещал с позиций разработанной им оригинальной философской концепции христианского персонализма [4]. В своем учении о свободе человека Н. А. Бердяев отличает личность от индивида. Индивид – категория биологическая, социологическая, а личность есть категория духовная. Именно в качестве личности человек есть микрокосм, универсум, а не часть или атом какого-то внешнего целого (общества, государства и т. д.) [3].

Ключевое место в бердяевской концепции правопонимания занимают понятия абсолютных и неотчуждаемых прав человека, имеющих божественное (и духовное) происхождение и идущих от Бога, а не от природы, общества, государства. Корни этого права в том, что «от Бога происходит лишь свобода, а не власть». В иерархии ценностей личность выше государства: личность принадлежит вечности, несет в себе образ и подобие Бога, а государство лишено всего божественного и принадлежит времени и в отличие от личности никогда не войдет в Царство Божье. И хотя личность и государство пребывают в различных кругах бытия, эти круги «соприкасаются в небольшом отрезке». Здесь речи идет о столкновении свободы и власти. В этом столкновении, по мнению Бердяева, друг другу противостоят абсолютные неотчуждаемые права человека и суверенитет государства или любой другой власти. Эту коллизию он решает в пользу верховенства личности и ее неотчуждаемых прав с позиций всеобщего и последовательного отрицания суверенитета любой власти в этом мире.

В трактовке Бердяева любое государство, если оно не имеет тоталитарных претензий, должно лишь признать свободу человеческой личности, которая изначально принадлежит человеку как духовному существу, а не дана ему какой-то внешней властью.

Вместе с тем, положительно оценивая сами идеи о неотчуждаемых правах человека, развитые в религиозных учениях о естественном праве, Бердяев в философско-концептуальном плане трактует эти неотчуждаемые права человека как именно духовные, а не естественные.

Необходимо отметить, что естественно-правовая теория прав человека на протяжении веков не была единственной в определении взаимосвязей индивида и государства, взаимодействия прав человека и государственной власти. Естественно-правовой доктрине противостоял и в значительной мере продолжает противостоять позитивистский подход к природе прав человека, взаимоотношениям человека и государства [32, с. 22], согласно которому права человека, их содержание и объем определяются государством. Задача в том, что различные мнения по этим проблемам не ограничиваются только научной сферой, а находят своё отражение в конституциях современных государств. Так, в

конституциях Италии, Испании, США, Франции своё юридическое закрепление нашла естественно-правовая концепция прав человека, в конституциях Австрии, ФРГ – позитивистская. Однако различия в закреплённых нормах не имеют существенного значения, поскольку основные законы этих стран основаны на принципах защиты прав человека.

Современный этап развития государственности Российской Федерации имеет своё специфическое воздействие на конституционную доктрину, которая в себе обобщает как взгляды советского периода, так и подходы современных демократических государств. В данном случае важно то, что любое правовое государство должно подойти к делам общества с точки зрения гарантирования и защиты прав и свобод человека. Однако ограничение государственной власти правами человека не должно вести к абсолютной минимизации роли государства, так как оно является институтом, придающим общеобязательную силу правам и свободам человека и гражданина. В то же время ошибочно считать, что государства, признающие естественно-правовую теорию происхождения прав человека, против их позитивного закрепления, поскольку многие современные страны действуют в направлении смягчения противоположностей этих двух теорий [28; 30; 42; 44]. Поэтому необходимо применить такой гармоничный подход, когда позитивистская теория учтёт нравственные стороны свободы, справедливости, достоинства и самоценности человека, а естественно-правовая доктрина будет иметь ввиду, что, приобретая законода-

тельное закрепление, права человека получают дополнительную силу, а государство обязуется обеспечить и защитить права человека [15, с. 160].

Современные государства не могут не признать комплекс прав, необходимых для достойной жизнедеятельности человека (право на жизнь, неприкосновенность достоинства, личности, жилища и др.), которые принадлежат ему с момента его рождения. Однако естественные права человека могут полностью защищаться только после получения юридической формулировки. То есть, государство обязано конституционно закреплять, обеспечивать и защищать эти права и свободы, поскольку смысл существования и конечная цель деятельности государства – защита прав и свобод человека.

Исходя из этого, в наши дни конституционная практика развитых государств в определённой мере смягчила противостояние естественно-правовых и позитивистских подходов к проблеме прав человека закреплением его основных прав и свобод, и, как следствие, исключив попытки насилия и незаконных действий по отношению к личности со стороны государства, признав автономию человека, приоритет его прав и свобод по отношению к государству. В связи с этим Конституция Российской Федерации закрепляет широкий перечень прав и свобод человека и гражданина, что соответствует духу современной мировой конституционной практики. Вместе с тем эти общечеловеческие ценности обеспечиваются системой гарантий и необходимыми средствами защиты.

Литература

1. Акопян, В. Армянский Законник / В. Акопян. – Ереван, 1964. – Т. 1 (на арм. яз.); – Т. 2. – Ереван, 1972. – 256 с.
2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск: Изд. Литература, 1998. – 1392 с.
3. Бердяев, Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Н. А. Бердяев Царство Духа и царство Кесаря. – М., 1995. – 264 с.
4. Бердяев, Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н. А. Бердяев // О назначении человека. – М., 1993. – 292 с.
5. Гегель. Философия права / пер. с нем. яз., авт. вступ. ст., с. 3 – 43 и примеч. В. С. Нерсисянц. – М.: Изд. Мысль, 1990. – 524 с.
6. Гроций, Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Г. О. Гроций; пер. с латин. А. Л. Сакетти. – М.: Госюриздат, 1956. – 868 с.
7. Западня для тшеславных. – Ереван: Айастан, 2002. – 298 с. (на арм. яз.).
8. История политических и правовых учений. – 2-е изд. / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. – М.: Норма-Инфра, 1999. – 736 с.
9. Кант, И. Сочинения: в 6 т. – Т. 4. – Ч. 2 / И. Кант; под общ. ред. В. Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1965. – 478 с.
10. Князь Смбат. Судебник Князя Смбата (Гундстабля), (Киликийский Судебник 13-го века). В соответствии с рукописью опубликовал Арсен св. Клетчян. – Эджмиадзин, 1918. – 86 с. (на арм. яз.).
11. Коваленко, А. И. Конституционное право России / А. И. Коваленко. – М.: Изд. Право и закон, 1997. – 208 с.
12. Конституционное законодательство России / Под ред. Ю. А. Тихомирова. М.: Городец, 1999. – 382 с.
13. Конституция США, американская демократия. Джеймс К. Вильсон. Из книги: Американское правительство, учреждения и политика / пер. с англ. А. Эмина. – Ереван: Фюник, 1993. – 47 с.
14. Локк, Д. Избранные философские произведения / Д. Локк. – М., 1960. – Т. 2. – 426 с.
15. Лукашук, И. И. Глобализация, государство, право, XXI век / И. И. Лукашук. – М.: Спарк, 2000. – 279 с.
16. Маркс, К. Сочинения: в 30 т. – Т. 16 (сентябрь 1864 – июль 1870), изд. 2-е / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполиздат, 1960. – 839 с.
17. Мхитар, Гош Басни / Г. Мхитар, В. Айгекци. – Ереван: Айпетрат, 1951. – 42 с. (на арм. яз.).
18. Мхитар, Гош. Судебник / Г. Мхитар; под ред. Х. Т. Торосьяна. – Ереван: Изд. Академии наук АрмССР, 1975 (на арм. яз.);
19. Нерсес, Шнорали. Жизнь и литературная деятельность (сборник статей) / Ш. Нерсес; ред. кол. Л. С. Хачикян [и др.]. – Ереван, 1977. – 227 с. (на арм. яз.).

20. Нерсисянц, В. С. Гегель / В. С. Нерсисянц. – Ереван, 1986. – 156 с. (на арм. яз.).
21. Нерсисянц, В. С. Сократ: жизнь и учение / В. С. Нерсисянц; ред. Л. Г. Нерсисян. – Ереван: Айастан, 1989. – 243 с. (на арм. яз.).
22. Нерсисянц, В. С. Философия права / В. С. Нерсисянц. – М., 1997. – 652 с.
23. Нехаева, Т. Г. Конституционный статус судьи – гарантия судебной защиты прав и свобод гражданина / Т. Г. Нехаева // Администратор суда. – 2009. – № 2. – С. 4 – 8.
24. Новгородцев, П. И. Лекции по истории философии права. Учения Нового времени. XVI – XIX вв. – 3-е изд. / П. И. Новгородцев. – М., 1914. – 234 с.
25. Новгородцев, П. И. Об общественном идеале / П. И. Новгородцев // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – М., 2009. – 241 с.
26. Новгородцев, П. И. Право на достойное человеческое существование / П. И. Новгородцев // Русская философия собственности. XVII – XX. – СПб., 2008. – 249 с.
27. Нуркаева, Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики / Т. Н. Нуркаева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 254 с.
28. Опалева, А. А. Ограничение личной неприкосновенности как результат гармонизации интересов личности, общества и государства / А. А. Опалева // Гражданин и право. – 2009. – № 6. – С. 21 – 26.
29. Папаян, Р. Христианские корни современного государственного права: Библия и основные права человека / Р. Папаян. – Ереван, 2000. – 160 с.
30. Михайловская, И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость: монография / И. Б. Михайловская. – М: Проспект, 2010. – 80 с.
31. Платон. Государство. Законы. Политик. – М., 1998. – 798 с.
32. Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: НОРМА, 2003. – 573 с.
33. Права человека накануне XXI века: российско-американский диалог / отв. ред. Б. Гросс [и др.]. – М.: Изд. ИГПРАН Российской Федерации, 1994. – 346 с.
34. Радищев, А. Н. Избранные философские сочинения / А. Н. Радищев. – М., 1949. – 558 с.
35. Самуелян, Х. История древнего армянского права. – Т. 1 / Х. Самуелян. – Ереван: АРМФАН, 1939 (на арм. яз.) – 363 с.
36. Сафарян, Г. Памятники армянского права (V – XIII вв.) / Г. Сафарян, Г. Хачатурян. – Ереван: Арег, 1994 (на арм. яз.). – 48 с.
37. Соловьев, В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев. – М., 1996. – 479 с.
38. Спиноза, Б. Избранные произведения / Б. Спиноза. – М., 1957. – Т. 2. – 632 с.
39. Товмасян, А. Древнее и средневековое армянское уголовное право, ЕГУ / А. Товмасян. – Ереван, 1962. – С. 134 (на арм. яз.) – 660 с.
40. Федералист (Политическое эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея) / пер. с англ. под ред. с предисл. Н. Н. Яковлева). – М.: Прогресс, 1993. – 342 с.
41. Чичерин, Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин. – М., 1900. – 344 с.
42. Ширококов, С. А. Конституционно-правовые аспекты участия граждан в управление делами государства в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. А. Ширококов. – Екатеринбург, 2011. – 49 с.
43. Эбзеев, Б. С. Введение в Конституцию России: монография / Б. С. Эбзеев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 560 с.
44. Эбзеев, Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б. С. Эбзеев. – М.: Норма, 2008 – 384 с.
45. The American Revolution 1763 – 1783. A Bicentennial Collection (Doc. History of the United States). – N. Y., 1970. – 443 p.

Информация об авторе:

Балаян Эллада Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права КемГУ, +7951-573-11-94, elladalaw@rambler.ru.

Ellada Yu. Balayan – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 30.04.2014 г.